

"Господин Мо, мы немедленно отправим вас обратно. Доктор с базы уже ждет". Фэн Линг быстро подошел и собирался помочь Цзи Нуань, чтобы поддержать его.

Однако Цзи Нуань сумела устоять на ногах. Она опустила голову, чтобы посмотреть на него, и четко проговорила: "Мо Цзиншэнь, если ты посмеешь умереть, я принесу ребенка в своем животе, чтобы выдать его замуж в другую семью. Твой ребенок будет называть кого-то другого "папой"!".

Фэн Линь: "...". Внезапно она почувствовала, что ей не очень уместно протягивать руку, чтобы поддержать его.

Мужчина, который рухнул на Цзи Нуань, вдруг захихикал. Он прислонился к ее плечу и хрипло засмеялся. Он был слаб до такой степени, что едва мог говорить, но в его голосе звучала угроза: "Ты смеешь?".

"Если ты посмеешь потерять свою жизнь, я посмею выйти замуж за другого. Если ты мне не веришь, то попробуй!" Цзи Нуань поборолла кислинку в носу и крепко обняла его. Она бросила взгляд на Фэн Лина, и они вдвоем поддержали его на вертолете.

"Я пойду позвоню кому-нибудь, чтобы вас обоих немедленно отправили обратно. Оставьте уборку нам". Фэн Линь помог Цзи Нуань прислонить Мо Цзиншэня к сиденью и быстро вышел.

Увидев кровь на теле Мо Цзиншэня, Цзи Нуань уже собиралась разорвать его рубашку, чтобы посмотреть. Однако ее руку поймал мужчина и потянул вниз.

Мо Цзиншэнь сидел в мягком кресле, переводя дыхание. Он даже не обернулся, сузив глаза, чтобы сказать.

"Что ты сказала раньше?"

"..."

"Я еще даже не умерла, а ты уже думаешь о повторной женитьбе?"

"..."

Она впервые увидела Мо Цзиншэня с такой серьезной травмой. В прошлом она никогда не видела его даже с головной болью или простудой. Он внезапно оказался таким слабым, что заставило ее беспокоиться. Она только и думала, что пригрозить ему, чтобы он держался.

Мужчина внезапно посмотрел на нее с убийственным намерением. "На ком ты смеешь жениться?"

Цзи Нуань поджала губы. "Единственный выход - это жить. Ты должен жить хорошо и каждый день наблюдать за мной.

Таким образом, я не смогу убежать".

Ее сердце было тяжелым от эмоций, которые она не могла выразить.

Из-за того, что он был серьезно ранен, ее настроение не могло подняться. Однако, не желая, чтобы он волновался, она изо всех сил старалась скрыть свои чувства.

Мо Цзиншэнь склонил голову набок, наблюдая за ней, и без труда разглядел эмоции, которые

она пыталась скрыть.

"Я не умру". Он с трудом поднял руку и провел рукой по ее волосам, как он привык это делать. "Я твой. Моя жизнь тоже твоя. Я так просто не отпущу тебя. Не позволяй своему разуму блуждать в нелепых мыслях".

Пока он говорил, он прислонился к стулу. Он медленно выдохнул и сказал: "Сообщите Фэн Лингу, что не нужно спешить отправлять нас обратно. Сначала сосредоточьтесь на обезвреживании бомбы. Ранее мины вокруг нас не взрывались. Это значит, что люди с базы, должно быть, нашли провод от бомбы и уже обезвредили ее. Большая часть опасности устранена. Не забывайте четко отчитываться перед полицией. Вокруг еще много мин. Им нужно быть осторожными и не спешить...".

Цзи Нуань серьезно слушала и кивала. Позже она разыщет Фэн Линг и передаст ей сообщение.

Однако его голос становился все мягче, намного мягче.

Наконец, он совсем замолчал.

Оглянувшись, она увидела, что глаза Мо Цзиншэня закрыты. Он был бледен и весь в крови. Однако, несмотря на то, что он уже потерял сознание, он не ослабил хватку на ее руке.

...

Страшный опыт в лесу наконец-то закончился. Когда вертолет начал полет, Мо Цзиншэнь уже проснулся.

Снаружи кабины шел дождь. Хотя дождь не был особенно сильным, он имел небольшой эффект. Он замедлил действие недавно установленных мин и дал им больше времени, чтобы снять и обезвредить мины. Все люди Акиба, живые или мертвые, были захвачены.

"Детей отправили обратно?" спросил Цзи Нуань.

Неважно, была ли это смерть Акиба или Дали, этих поразительно злых людей нельзя было считать людьми. И поэтому, несмотря на то, что она видела их последние минуты, ей почти не было их жалко. Максимум, что она чувствовала, это легкие эмоции. По-настоящему тяжелым грузом в ее сердце был невинный ребенок, который ушел из жизни.

"Еще нет. Врач базы сначала поможет этим детям с ранами, прежде чем отправить их обратно, чтобы не напугать их родителей", - ответил Фэн Линг. "У шестерых детей есть поверхностные повреждения, а один получил два огнестрельных ранения в ногу. Пули прошли через кости, и он, скорее всего, больше не сможет ходить. Что касается того, кто попал под взрыв..."

Фэн Линг замаялась. Она пережила бесчисленные пугающие миссии и привыкла к ситуациям жизни и смерти. Однако ей все еще было трудно осознать, что погиб невинный ребенок. Особенно потому, что всем этим детям было меньше шести лет, и все они были невинными, ничего не понимающими малышами.

"Мертвых нельзя оживить. Мы подумаем, как утешить их родителей; возможно, деньгами или другими способами".

"Тогда давайте дадим им больше денег. Если у базы недостаточно, я тоже могу дать немного. У

меня должно быть достаточно денег, чтобы содержать этих детей, пока они не вырастут", - сказала Цзи Нуань.

Фэн Линг посмотрела на нее. Не успела она договорить, как Цзи Нуань услышала негромкое хихиканье мужчины, спокойно лежащего рядом с ней.

Она повернулась и посмотрела на Мо Цзиншэня. "Разве ты не можешь закрыть глаза и отдохнуть как следует? Почему ты смеешься?"

"База XI - это место Нань Хэна. Как великий торговец оружием для белого и черного общества Америки, ты не можешь представить, насколько велики его средства. Тебе нет нужды предлагать свои деньги". Губы Мо Цзиншэня были слегка бледными. Его голос был низким и тяжелым.

Нань Хэна не было в самолете. Цзи Нуань тоже хотела найти какую-нибудь тему, чтобы отвлечься.

Иначе, если бы она продолжала смотреть на рану Мо Цзиншэня, боль в ее сердце было бы трудно вынести.

"Раз он такой великий, то почему кажется, что он постоянно контролируется тобой? Мне кажется, что он не смеет обидеть тебя". Цзи Нуань приблизилась к уху Мо Цзиншэня и прошептала.

Эти слова не предназначались для ушей Фэн Линга. Однако слух Фэн Линга был особенно хорош.

Брови Мо Цзиншэня слегка сдвинулись. Он слегка улыбнулся и ничего не сказал.

Фэн Линг, однако, ответил прямо: "Это потому, что Нань Хэн впервые связался с преступным миром в Америке. Сегодня он может работать в обеих сферах общества, потому что господин Мо изначально проложил ему путь в юридический мир. Без помощи господина Мо ему было бы трудно".

"Вы имеете в виду, что на пути в преступный мир никто не может контролировать Нань Хэна. Но когда дело доходит до юридического общества, Мо Цзиншэнь является его настоящим боссом?"

Губы Фэн Лина изогнулись. "Да, примерно так".

"Это значит, что Нань Хэн - босс базы XI, а Мо Цзиншэнь - босс Нань Хэна. И, таким образом, в конечном счете, XI база - это Мо Цзиншэнь?"

"Это один из вариантов".

Цзи Нуань, казалось, все понял. "Неудивительно, что в тот день, когда я стирала носки, у всех людей на базе было такое выражение лица".

Все они знали, что она - госпожа Мо. Она вдруг смогла понять, что они чувствовали в тот день...

"Какие носки?" Голос Мо Цзиншэня внезапно прервал разговор Цзи Нуань и Фэн Линг.

Он уже не в первый раз слышал эти слова. Взгляд Мо Цзиншэня упал прямо на лицо Цзи

Нуань.

Фэн Линг: "... Она не осмелилась ничего сказать и лишь перевела взгляд на Цзи Нуана.

Цзи Нуань хотел использовать этот инцидент, чтобы пошутить и облегчить ее чувства. Однако, когда она увидела кровь на теле мужчины, сцена с телом, покрытым кровью, вспомнилась ей очень живо.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080246>